

Филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске

**ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ**

*Сборник статей к юбилею доктора исторических наук
В.В. Митрофанова*

Нижневартовск
2017

ББК 63.3(2)
И 90

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета филиала ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в г. Нижневартовске

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Нижневартовского государственного университета

Л.В. Алексеева;

доктор исторических наук, профессор кафедры
гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин филиала
Тюменского индустриального университета в г. Нижневартовске

В.Я. Мауль

И 90 Историография. Источниковедение. Историческое краеведение:
Сборник статей к юбилею доктора исторических наук В.В. Митрофанова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 340 с.

ISBN 978-5-00047-367-2

Сборник статей приурочен к юбилею доктора исторических наук, профессора кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины» филиала «Южно-Уральского государственного университета (НИУ)» в г. Нижневартовске В.В. Митрофанова, автора монографий о петербургской исторической школе, творчестве С.Ф. Платонова, его вкладе в развитие исторической науки. Одним из направлений исследовательского поиска ученого является история Сибири, в частности, Березовского края XIX в.

В сборнике представлены исследования известных российских ученых в области источниковедения, историографии и исторического краеведения, раскрывающие малоизвестные и дискуссионные проблемы прошлого России.

Книга предназначена для ученых, краеведов, студентов, всех, кто интересуется отечественной историей.

ББК 63.3(2)

ISBN 978–5–00047–367–2

© Издательство НВГУ, 2017

Содержание

Раздел I. ИСТОРИОГРАФИЯ	6
<i>Маловичко С.И., Румянцева М.Ф.</i> Глобальная историография в структуре постнеклассической науки.....	6
<i>Алленова В.А.</i> Проект архивной реформы Д.Я. Самоквасова и губернские ученые архивные комиссии.....	15
<i>Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г.</i> Известия англичан о России XVI–XVII вв. в трудах В.О. Ключевского.....	29
<i>Груздева Е.Н.</i> С.Ф. Платонов как организатор экскурсий слушательниц Женского педагогического института.....	37
<i>Рабинович Я.Н.</i> Ивангород, Ям и Копорье в Смутное время (1608–1617): историография вопроса.....	49
<i>Кузнецов А.А.</i> «... я, конечно, довольно крепко связал себя с Горьковской областью»: материалы по изучению нижегородского периода биографии историка В.Н. Бочкарёва	59
<i>Филимончик С.Н.</i> О развитии исторической науки в Карелии в 1930-х – начале 1950-х гг.	73
<i>Рябова И.Г.</i> О тенденциях взаимодействия философии и религии: историко-философский взгляд.....	85

Раздел II. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ 90

Ярков А.П.

К оценке арабских, армянских, тюркских, китайских
и персидских средневековых источников о Северной Азии 90

Солодкин Я.Г.

О некоторых вопросах происхождения
Заонежского летописца..... 95

Пудалов Б.М.

Родословные сказки Болтиных 104

Соломонов В.А., Степанов Ю.Г.

Сергей Андреевич Никонов и его мемуары 126

Спичак А.В.

Документирование финансово-экономических
отношений приходских церквей
(на примере Тобольской епархии XIX в.) 141

Коваленко Г.М.

От Петрограда до Тифлиса на мотоцикле 154

Федорук Н.С.

Обзоры Новгородской губернии как источник сведений
о населении губернии в конце XIX – начале XX в. 163

Митрофанов В.В.

«... Петроград мне нужен как школа»:
письма Б.Д. Грекова С.Ф. Платонову..... 175

Раздел III. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ..... 264

Морохин А.В.

К биографии митрополита Казанского
и Свяжского Корнилия (1650–1656 гг.)..... 264

<i>Николаев Д.А.</i> Крымская война и созыв Нижегородского ополчения 1855 г.: общие вопросы организации и финансирования	271
<i>Цысь О.П.</i> Тобольская епархия и Тобольский север в XIX – начале XX вв.: демографические и статистические характеристики	277
<i>Пашков А.М.</i> Петрозаводский след в биографии и творчестве В.Г. Бенедиктова.....	284
<i>Медников М.М.</i> Фёдор Алексеевич Ушаков	305
<i>Алексеева Л.В.</i> Население Ханты-Мансийского национального округа (1945–1959 гг.): историко-демографический аспект	321
<i>Бочкова Ю.Г.</i> Роль краеведческих изданий муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» в популяризации историко-культурного наследия города и края	326
<i>Нураева З.К.</i> История малой родины (на примере села Сафакулево)	333
Сведения об авторах	336

28. От издателя // О государстве Русском: Сочинение Флетчера. 3-е изд. СПб.: А.С. Суворин, 1906. 138 с.

29. Пашков А.М. Историческая география в отечественном архивном образовании конца XIX – начала XX в. // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: Мат-лы XXIII Международ. науч. конф.: Москва, 27–29 января 2011 г. М., 2011. С. 472–489.

30. Севастьянова А.А. Сочинения Джерома Горсея как источник по истории России XVI – начала XVII веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 15 с.

31. Севастьянова А.А. Повествовательные источники XVI – XVII веков и приемы их исторической критики: Уч. пос. по спецкурсу. Ярославль, 1984. 78 с.

32. Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «OftheRusseCommonwealth» как исторический источник. СПб., 1891. 399 с.

33. Солодкин Я.Г. К истории Боярской думы конца XVI века (О степени достоверности одного свидетельства Дж. Флетчера) // Теория и практика государственного и муниципального управления. Тюмень, 2012. Вып. 6. С. 87–93.

34. Солодкин Р.Я. Об интерпретациях свидетельств Дж. Флетчера о Боярской думе в новейшей отечественной историографии // Теория и практика государственного и муниципального управления. Тюмень, 2013. Вып. 7. С. 102.

Е.Н. Груздева

Санкт-Петербург

С.Ф. Платонов как организатор экскурсий слушательниц Женского педагогического института

Мы – твоё стадо, ты – наш пастырь...

Е. Ефимовская¹

Рубеж XIX–XX веков ознаменовался зарождением учебного экскурсионного движения. Учащиеся высших и средних учебных заведений столицы во главе с профессорами-преподавателями (И.М. Гревс, И.А. Шляпкин, Б.Ф. Формаковский, Ф.Ф. Зелинский,

¹ Строчка из стихотворения слушательницы Женского педагогического института Е. Ефимовской, посвященного С.Ф. Платонову перед поездкой в Грецию [4, ф. 585, оп. 1, ч. 1. д. 1174, л. 1].

Г.Н. Боч и др.) ежегодно совершали научно-образовательные поездки, дополнявшие приобретенные в аудиториях знания по предметам гуманитарного и естественнонаучного циклов.

Практика подобных «выездных семинариев» с 1903 г. вошла в учебный процесс и Императорского Женского педагогического института. Ввел ее новый директор, известный столичный историк профессор Сергей Федорович Платонов². География экскурсий стремительно расширялась, охватывая европейскую часть России – от близких к столице Пскова, Новгорода и Нарвы до удаленных Урала, Крыма и Кавказа.

Для экскурсанток поездки становились интересными и познавательными путешествиями, наполненными романтикой. Они оставили столь яркий след в памяти участниц, что рассказы бывших педагогичек, записанные в 50–60-е годы³, изобилуют многими деталями, дающими весьма живое представление об экскурсиях.

Однако для организации поездки и обеспечения всего необходимого путешественникам надо было провести немалую предварительную работу: продумать вопросы транспорта, проживания, питания, экскурсионного сопровождения и многие другие. Эти заботы обычно ложились на плечи директора института, главного организатора, а в ряде случаев и участника поездок С.Ф. Платонова.

Ему помогала его научная известность, авторитет и многочисленные знакомства в среде историков, краеведов и руководителей различных учреждений на местах. Несомненно, важным подспорьем было близкое к императорской семье положение института, находившегося под попечительством великого князя Константина Константиновича. Благодаря его посредничеству (великий князь одновременно был и патроном всех военно-учебных заведений России) девичьи экскурсии часто получали приют в помещениях кадетских корпусов, свободных в каникулярное время. Константин Константинович оказывал и финансовую помощь, выделяя на экскурсии значительные суммы из собственных средств,

² С.Ф. Платонов возглавлял Женский педагогический институт с 1903 по 1916 г.

³ В Музее Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена сохранились воспоминания бывших слушательниц Женского педагогического института, которыми они обменивались на ставших традиционными встречах в 1950–60-е гг. [8, 9, 10, 11, 12].

в случае необходимости он поддерживал обращения С.Ф. Платонова в транспортные конторы для предоставления льготного проезда или к местным руководителям для организации проживания путешественниц.

В настоящей статье мы коснемся лишь двух поездок педагогичек: заграничной экскурсии в Константинополь и Грецию, состоявшейся в 1909 году, и путешествия на Русский Север в 1911 году.

Поездка в Грецию была задумана широко – это вообще была первая экскурсия русского женского учебного заведения за пределы России. Состав экскурсантов поражал своим многолюдством: группа выпускниц и старшекурсниц института, группа девочек, заканчивавших Константиновскую гимназию⁴, сопровождающие поездку педагоги и представители администрации и даже обслуга института – всего около 80 человек. Чтобы всех доставить к желанной цели были наняты 2 железнодорожных спальных вагона III класса, на которых путешественницы без пересадки ехали от столицы до Одессы и обратно, а также куплены места III класса на одном из лучших пароходов Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) «Император Николай II», ходившем по престижному маршруту Одесса – Константинополь – Александрия. Студенткам столичного императорского института администрация РОПиТ предоставила 50% скидку на проезд.

Пароход делал трехдневную остановку в Константинополе, что давало возможность познакомиться с жизнью города, прикоснуться к его истории. Продумывая маршрут, С.Ф. Платонов обратился к директору Русского археологического института в Константинополе [2] Ф.И. Успенскому. «Несмотря на последние события⁵, мы не оставляем надежды, пока пароход стоит в Константинополе, побывать на берегу и осмотреть, что возможно, – писал С.Ф. Платонов. – Невольно приходит на мысль обратиться за помощью в этом деле прежде всего к Вам и Вашему Институту. Помытуя Вашу неизменную любезность и доброту, я решаюсь писать Вам эту мою

⁴ Константиновская гимназия состояла при Женском педагогическом институте как педагогическая база и рассматривалась как равноправная часть учреждения.

⁵ В 1908–1909 гг. Османская империя переживала верхушечную т. н. младотурецкую революцию, преследовавшую цель ограничения власти султана, установления конституционного правления и созыва парламента.

просьбу о совете и содействии. Приедем мы, вероятно, 25 мая, уедем 28-го. Что можно сделать в это время? Стоит ли перебираться в подворья и какие? Кто бы мог быть нашим путеводителем из состава если не Института, то Посольства? К кому надобно официально обратиться в Посольстве и надо ли туда писать мне, если официально туда напишут от Двора нашего Попечителя В. Кн. Константина Константиновича? Затем, может быть, Вы знаете, кто будет из русских ученых в Афинах в начале июня и к кому можно было бы обратиться за руководством в Греции?» [5, ф. 116, оп. 2, д. 284, л. 4–5].

Ф.И. Успенский откликнулся сразу, отметив, что многочисленность группы экскурсантов – это «капитальное неудобство»: «80 человек и поместить трудно и организовать осмотр памятников для такой массы также не легко. Надо разделить на группы по 20 человек приблизительно и с каждой группой заниматься отдельно». Найти сразу четверых руководителей очень малочисленному Русскому археологическому институту было бы сложно, несмотря на это Ф.И. Успенский заверил: «...разумеется, для Константинополя мы постараемся сделать, что возможно в смысле осмотра памятников» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4429, л. 15–16].

По вопросу размещения экскурсанток С.Ф. Платонов при поддержке великого князя обратился в русское посольство в Константинополе и посольством в день прибытия парохода была организована встреча путешественниц в порту, доставка их с борта теплохода на берег и размещение в русских подворьях Афонских монастырей. По свидетельству сопровождавшего экскурсию чиновника особых поручений МНП С.Л. Степанова, «прием, оказанный монахами, не оставлял желать ничего лучшего: комнаты были отведены чистые, светлые, пища давалась разнообразная и изобильная. Полное содержание каждого экскурсанта в сутки обходилось всего в один рубль». При прощании монахи Пантелеймоновского подворья дали на память своим постоялицам «книги с описаниями Афона и альбомы с его видами» [7, с. 53–54]. При помощи Ф.И. Успенского, его супруги и сотрудника Русского археологического института Ф.И. Шмита экскурсантками были осмотрены достопримечательности города и его окрестностей, девушки посетили Св. Софию, музеи, побывали на восточном базаре.

В Греции подобного научного русского форпоста не было и, по словам Ф.И. Успенского, «в июне и вообще в Афинах мало кто остается, а найти руководителя для экскурсантов, полагаю, совсем невозможно (из русских). Теперь нет в Афинах командированных для научных занятий русских» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4429, л. 16–16 об.]. Однако Ф.И. Успенский ошибался: в 1908 году в двухлетнюю командировку для научных занятий выехал специалист по истории Древней Греции и Рима К.В. Хилинский [3, с. 423–424], читавший лекции в Женском педагогическом институте. Можно предположить, что С.Ф. Платонов обратился к нему и получил согласие оказать поддержку экскурсии в Афинах, ибо именно К.В. Хилинский встретил педагогичек в Пирее, когда там 30 мая 1909 года отшвартовался «Император Николай II».

В Греции путешественницам предстояло провести 10 дней. Вопрос организации проживания и питания на столь длительный срок был, вероятно, одним из самых важных и трудноразрешимых. Его рассматривали в самую первую очередь, еще в марте 1909 года. На помощь пришел великий князь Константин Константинович. Он обратился к своей сестре Ольге Константиновне, греческой королеве, с просьбой принять экскурсанток. Получив ответное письмо (от 30 марта 1909 г.), Константин Константинович передал С.Ф. Платонову, что королева предлагает устроить гостей в Пирее в русском морском госпитале. Ольга Константиновна писала брату: «Для твоих педагогичек мы сделаем исключение и будем их кормить в больнице, конечно, для всех экскурсий этого делать нельзя, так как это все-таки вносит осложнение в будничное хозяйство, но раз это сделать ничего и для твоих питомиц даже нужно. Итак, скажи С.Ф. Платонову от меня, что мы с радостью примем 70 слушательниц, если они согласны довольствоваться ночлегом на соломе, покрытой холстом, – лучшего ложа мы предложить не можем. Но, пожалуйста, обрати их внимание на следующее: каждая слушательница должна иметь с собой подушку, жестяной стакан и столовый прибор; им это будет не трудно, а нам очень сложно, у нас нет стаканов и приборов на такое количество... Жаль, что я слушательниц не увижу, так как их ожидают 31 мая, а я думаю ехать во Франценсбад в начале мая...» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 3196, л. 12] (подчеркнуто в документе. – *Е. Г.*).

По распоряжению королевы, прибывших русских разместили в помещениях госпиталя в Пирее, экскурсантки здесь же бесплатно питались в течение десяти дней. От Пирея до Афин поездка по электрической железной дороге занимала около 20 минут, и в столице древней Эллады экскурсантки каждый день испытывали «громадное наслаждение мертвой красотой древности, оживающей в воображении» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 2893, л. 12]. В Афинах не осталось ни одной достопримечательности, ни одного музея, не осмотренных неутомимыми путешественницами. Одна из участниц экскурсии по возвращении в Петербург признавалась: «Я с болью в сердце вспоминаю о том счастливом времени, когда единственно важным и нужным представлялось утром – пораньше попасть в Афины, в полдень – незаметно проскользнуть, опоздав к обеду, а вечером – вернуться в королевские палаты прежде, чем запрут ворота <...> и мы, сидя на своих сениках в нашей аптеке, мысленно переживали снова весь день с намерением и следующий провести так же» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 2893, л. 11 об.].

Вместе с девушками осматривал античные древности и С.Ф. Платонов, которого безуспешно пытался увидеть российский посланник при греческом дворе. Последний сетовал: «Вот уже третий день, как я бесплодно пытаюсь свидеться с Вами. Неоднократно справлялся я о Вас и в больнице в Пирее, и в гостинице “PrincesseSophie” в Афинах, но никаких результатов не достиг. Поехал бы в Пирей, но почти уверен, что Вас там днем не застану...» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4703, л. 2]. Между тем, он имел важное сообщение для экскурсантов: о заказе для них специального поезда из Катаколо в Олимпию на 5 июня. Эту поездку планировали еще в Петербурге: нельзя посетить Грецию и не побывать в Олимпии! До порта Катаколо решили добираться, огибая полуостров Пелопоннес с севера, для чего был зафрахтован греческий пароход «Парос». Однако запланированная морская поездка не состоялась из-за сильной бури. Пришлось отказаться от посещения древнего святилища и родины Олимпийских игр и остановиться на полпути, в Патрасе, отдав должное его достопримечательностям.

9 июня «Император Николай II» забрал пассажиров в Пирее и взял курс на Константинополь и Одессу. Однодневную остановку в уже знакомом Константинополе педагогички использовали для посещения селямлика и богослужения дервишей. Оба зрелищных

мероприятия оставили яркое впечатление, особенно торжественное шествие султана в мечеть, учитывая «необыкновенную приветливость и внимание, оказанные турецкими властями... участникам экскурсии: им предоставлены были лучшие места против мечети, куда не допускались другие зрители; была дана возможность сфотографировать султана в момент прибытия его к молитве» [7, с. 55].

Вернувшись домой, С.Ф. Платонов в письме к В.Г. Дружинину поделился впечатлениями: «Наша поездка в Грецию была удачна и во многом волшебна, как сон. Константинополь – одно очарование: вся молодёжь от него сошла с ума и мы пускали её бродить без всякого страха: так всё благодушно и вежливо. А природа поразительна!..» [1, с. 126].

Несмотря на успешное прикосновение к европейской истории и культуре, преподаватели института считали более важной задачей знакомство слушательниц с российскими городами и весями, с разнообразием природы, богатейшей историей страны, национальным искусством. С этой целью каждый год разрабатывались все новые маршруты. Экскурсии Женского педагогического института охватывали Украину и Кавказ, Владимиро-Суздальские и Новгородские земли, Поволжье и Мурман.

В апреле 1911 года С.Ф. Платонов приступил к подготовке большой поездки для старших курсов на Русский Север. Учитывая трудности, с которыми столкнулась многочисленная греческая экскурсия, в поездку набирали группу не более 50 человек. Предполагалось, что основной маршрут начнется в Вологде, а затем по великим северным рекам пройдет через Устюг, Сольвычегодск, Холмогоры до Архангельска. Для такой поездки надо было обеспечить железнодорожный проезд от Петербурга до Вологды и обратно, речной паром, проживание в Вологде и Архангельске, связаться с местными краеведами.

Административным центром Русского Севера был Архангельск. Туда С.Ф. Платонов и обратился непосредственно к губернатору И.В. Сосновскому, у которого спрашивал совета по вопросам размещения экскурсанток и их довольствия в самом городе, а также просил подсказать, к кому следует обратиться с вопросом о паромном обслуживании и о возможных льготах [4, ф. 585, оп. 1, ч. 3, д. 5285, л. 155 об.]. В ответном письме губернатор заверил, что для учебной экскурсии «будет приготовлено бесплатное и

вполне удобное помещение в центрально расположенном здании I Женской Мариинской гимназии», а также организовано продовольствие. И.В. Сосновский обещал войти «в соглашение с лучшим местным пароходным обществом (Северо-Двинским) и ... устроить так, чтобы доставить экскурсанток из Вологды в Архангельск с остановкою в В[еликом] Устюге и специальным заходом в Сольвычегодск, без пересадки, с возможно бóльшими удобствами и, разумеется, за минимальную плату» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4263, л. 1–1 об.].

Вице-губернатор А.Ф. Шидловский, известный краевед, организатор и душа Архангельского общества по изучению Русского Севера (АОИРС), в свою очередь живо откликнулся на просьбу С.Ф. Платонова оказать содействие учебной экскурсии и заверил в «полной готовности дать руководство в знакомстве с краем». Он набросал примерный список достопримечательностей, с которыми было бы интересно познакомиться в самом Архангельске и его окрестностях, а также предложил включить в экскурсионный маршрут морскую прогулку, «так как в мае и июне Белое море и Северный Ледовитый океан оставят неизгладимое впечатление своеобразием своей природы при незаходящем круглые сутки солнце» [6, с. 108–109].

С. Ф. Платонов запросил Вологду и Великий Устюг о возможном приеме путешественниц. В обоих городах выразили согласие предоставить ночлег в местных епархиальных училищах [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4196, л. 1; ч. 4, д. 6906, л. 1–1 об.], хотя еще не все экзамены будут завершены к предполагаемым срокам приезда гостей. При этом предупреждали, что стол в училищах Духовного ведомства, постный или скромный, но всегда простой и «кушанье – примитивное» [13, с. 134–135]. Бывший сокурсник С.Ф. Платонова по университету, а ныне известный вологодский историк и краевед, председатель постоянной Церковной археологической комиссии любителей истории и древностей при Вологодском древлехранилище И.Н. Суворов обещал «быть сопровождающим при осмотре города» столичными педагогичками, познакомить их с архитектурными памятниками, показать старинные иконы и книги. Для подготовки к поездке он выслал несколько путеводителей по Вологде [13, с. 136]. Из Архангельска также были предложены для предварительного ознакомления печатные путеводители и названы

лица, могущие в столице дать полезную консультацию и рекомендации по организации поездки [6, с. 109].

От Петербурга до Вологды и от Архангельска до Петербурга путешественникам предстояло добираться поездом и С.Ф. Платонов запрашивал железнодорожное начальство о возможности предоставить для экскурсии отдельный вагон [4, ф. 585, оп. 1, ч. 3, д. 5285, л. 156]. После начала навигации на северных реках архангельский губернатор прислал в Петербург расписание рейсов Северного пароходного общества на 1911 год и сообщил: «По моей просьбе администрация названного общества согласилась предоставить исключительно для Вашей экскурсии один из трех своих лучших пароходов, отходящих от Вологды <...> Плата за проезд назначена без различия класса по 6 р. 40 коп. за билет. Посторонние пассажиры на Ваш пароход допускаться не будут. В Котласе, не представляющем ничего интересного, пароход долго останавливаться не будет и отправится в Сольвычегодск, где простоит часа три, а оттуда направится в Архангельск. Таким образом Вы сделаете все путешествие без пересадки... Буфетчику будет приказано иметь достаточный запас свежей провизии и понизить цены на обеды и проч.» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4263, л. 3–4].

Определившись с маршрутом и сроками движения по рекам, С.Ф. Платонов обратился к наблюдателю церковных школ Сольвычегодского уезда священнику Николаю Шергину, знатоку-краеведу, с просьбой оказать содействие экскурсии во время ее краткосрочного пребывания в Сольвычегодске⁶.

К середине мая 1911 г. в результате интенсивной переписки подготовка предстоящей поездки были завершена. Определены маршрут и сроки (с 27 мая по 10 июня), места и длительность остановок, согласованы условия проживания и местные экскурсии, виды транспорта и стоимость проезда. Речной круиз было решено дополнить и морским путешествием. Архангельское начальство предлагало на выбор несколько вариантов: «высокоинтересное путешествие в Соловки, для чего потребовалось бы всего 3–4 дня»,

⁶ В ответном письме священник Ник. Шергин заверял С.Ф. Платонова в готовности быть полезным [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4613, л. 1]. По свидетельству В.А. Семеновой, у нее самое хорошее впечатление оставили прогулки по Устюгу и Сольвычегодску [10].

или «по Онежской линии (5 дней), Кемской (4 дня), Кандалакшской (4 дня) и, наконец, на Мурман (10 дней)» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4263, л. 1 об.]. С.Ф. Платонов выбрал вариант, рекомендованный А.Ф. Шидловским: посещение Соловков и Кеми. Организацию и этой поездки взял на себя губернатор: «Я надеюсь устроить Вам также отдельный пароход, который отвезет экскурсию в Соловки, простоит там с нею дня три и затем сходит в Кемь» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 4263, л. 6].

Почетный попечитель института великий князь Константин Константинович, несмотря на проделанную С.Ф. Платоновым подготовительную работу, все же «подстраховал» своих подопечных и обратился к представителям администрации городов, через которые проходил маршрут, с просьбой оказать содействие экскурсантам. Как всегда, на обращение представителя императорской фамилии было обещано «принять все меры» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 4, д. 6633, л. 1].

Педагогички, изъявившие желание посетить Русский Север, тоже готовились к предстоящей отъезду, освежая в памяти лекции об истории и языке края, об искусстве, о северной иконописи. Слушательниц сопровождали сам С.Ф. Платонов и преподаватель русского языка специалист по диалектологии Н.М. Каринский. Оба на маршруте давали интересные комментарии. Так, одна из участниц поездки вспоминала, что если Н.М. Каринский «видел местных жителей, он карабкался даже на высокий берег, чтобы записать особенности северных диалектов», а в разговорах с педагогичками «возводил названия предметов, которые нас окружали, всего, что мы ели или пили, к древнерусскому, к санскриту». После чего девушки шутя утверждали, что все едят щи, а они – «сотьи» [10]. Замечания историка С.Ф. Платонова помогали лучше понять прошлое. Так, «вглядываясь в пейзаж при впадении Ваги в Двину, Сергей Федорович обратил на него наше внимание. Здесь на реке находились земли, пожалованные Романовыми князю Пожарскому за его ратные подвиги. Низкий, унылый берег. Какая же это награда, это настоящая ссылка, только под видом милости. Патриарх Филарет, Федор Никитич Романов, настоящий правитель, боялся популярности героя». А на Кеми, когда местные жители с гордостью говорили девушкам, что ни их отцы, ни деды, ни прадеды никогда не были крепостными, С.Ф. Плато-

нов пояснил, что хотя на севере не было помещиков, крестьяне юридически не были свободны, они были государственными, но всегда считали себя вольными [10].

Сам руководитель поездки в письмах с дороги коротко сообщал о впечатлениях и об условиях путешествия. Из Вологды: «Ночь в вагоне была трудная (холодно), а день вчера все были измучены дорогою и холодом», «Поедем на пароходе “Ломоносов”, очень хорошем»; с нижней Двины: «То, что видели в Устюге, Сольвычегодске и вообще на реке, очень любопытно; не жалеют, что собрались сюда»; из Архангельска: «Сегодня едем в Соловки. Погода хмурая с ветром. Вероятно, будет качать. У нас очень хороший пароход. Молодежь радуется» [4, ф. 585, оп. 1, ч. 2, д. 1872, л. 20, 22, 24].

Губернатор И.В. Сосновский выполнил все свои обещания: столичным студенткам был предоставлен один из лучших речных пароходов, ходивших между Вологдой и Архангельском, – «М.В. Ломоносов». «Хорошо нам жилось на нем, – вспоминали экскурсантки. – Кроме нас были пассажиры, но они терялись среди педагогичек. К тому же мы пользовались рядом привилегий. Самой для нас важной было право подниматься на верхнюю открытую палубу, где, как правило, присутствовали только капитан или его помощник» [10]. Для морской поездки был зафрахтован пароход «Константин», который обычно возил и пассажиров и соленую треску; к рыбному запаху, однако, все скоро привыкли и поездкой остались очень довольны.

С возвращением в Архангельск завершилась экскурсионная программа. Девушки с грустью покидали полюбившийся им Русский Север.

Во время этой и других поездок молодые путешественницы не задумывались, как получалось, «что билеты всегда были готовы, что на суше, на реках и на море нам всегда был готов и стол и дом, что куда бы мы ни приезжали, нас встречали руководители, ... любители-краеведы, влюбленные в свой город, хорошо его изучившие...» [10]. Но спустя годы, вспоминая об институтских путешествиях и понимая объем проведенной подготовительной работы, бывшие педагогички с благодарностью вспоминали всех, кто был причастен к организации поездок, и в первую очередь директора института С.Ф. Платонова.

Примечания

1. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт; Ин-т славяноведения. Т. I: Письма С.Ф. Платонова, 1883–1930 / Сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. 399 с.
2. Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999. 246 с.
3. Крульчик Кш. Константин Хилинский (1881–1939) – польский исследователь античности // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 14. СПб., 2014. С. 423–424.
4. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Д. 4429. Л. 15–16. – Письмо от 30 апреля 1909 г.
5. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 284. Л. 4–5. – Письмо от 5 апреля 1909 г.
6. Служение Отчизне и науке: письма А.Ф. Шидловского С.Ф. Платонову. 1911–1916 / Публ. М.А. Орешинной // Исторический архив. 2005. № 1. С. 108–109.
7. Степанов С. Экскурсия Женского педагогического института в Константинополь и Афины // ЖМНП. 1909. № 11. С. 53–54.
8. Фонд музея института РГПУ (далее – ФМИ РГПУ). М-608. Садова Е.А. Экскурсия словесно-исторического отделения Женского педагогического института в Киев 1907 г.
9. ФМИ РГПУ. А-79. Экскурсия-экспедиция в Крым... весной 1909 г.
10. ФМИ РГПУ. С-15. Семенова В.А. Экскурсия на Север слушательниц института в 1911 г.
11. ФМИ РГПУ. А-83. Экскурсия студенток-биологов Женского педагогического института в Крым в 1912 г.
12. ФМИ РГПУ. Г-12. Герке Ек. Д. Экскурсия слушательниц Женского педагогического института на Мурман в 1913 году, и др.
13. «Я продолжаю свою археографическую работу...»: письма вологодского историк И.Н. Суворова С.Ф. Платонову. 1910–1925 гг. / Публ. М.А. Орешинной // Исторический архив. 2006. № 2. С. 134–135.